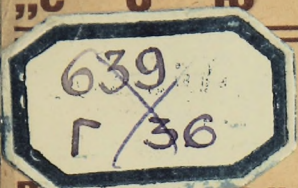

ВСЕСОЮЗНОЕ ПУШНО-МЕХОВОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
„С О Ю З П У Ш Н И Н А“

В. Г. Гентнер

КОРСАК

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ
БИБЛИОТЕКА

СЕРИЯ
Пушные звери СССР

Под общей редакцией
Б. М. ЖИТКОВА

№ 13

Государственное
Внешнеторговое
Издательство
„ВНЕШТОРГИЗДАТ“
МОСКВА ♦ 1939

66092

66092

ВСЕСОЮЗНОЕ ПУШНО-МЕХОВОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
„СОЮЗПУШНИНА“

28.6

639
Г-36
Научно-популярная библиотека
Серия: Пушные звери СССР
под общей ред. Б. М. ЖИТКОВА

№ 13

В. Г. ГЕПТНЕР

К О Р С А К

Читальный зал

ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА
И. Г. БЕЛЯНСКОГО
СМОЛЕНСК, ПЛОЩАДЬ СОВЕТОВ
1936 г.

ВНЕШТОРГИЗДАТ
МОСКВА

* 1932

639.1

8

КОРСАК

Внешность

Корсак это маленькая изящная лисичка, очень стройная и легкая. По величине он является одним из самых маленьких представителей всей группы; меньше него только очень редкая у нас афганская лисичка *Vulpes cana Blanford*), встречающаяся кое-где на юге Туркмении и в восточной Бухаре. Наиболее близко родственен корсак однако не этому виду и не нашей обыкновенной лисе, например караганке, живущей с ним бок о бок, но обитателю далеких тундр — песцу.

Взрослый корсак имеет длину тела примерно в 90—95 и до 100 см, из которых на хвост приходится около 35 см. Таким образом этот вид имеет относительно более короткий хвост, чем обыкновенная лиса. Длины 1 м достигают только редкие, очень крупные особи. Высота в плечах равна 30—31 см. По сравнению с лисой корсак представляется несколько более плотным и массивным по туше, но на ногах он кажется относительно немного выше. Шея у него короче, почему зверек держится как бы несколько принужденнее, ходит опустив голову и даже прислушиваясь и насторожившись поднимает ее не так высоко как лисица.

Голова у корсака очень изящная, с острой мордочкой, но во лбу относительно шире, чем у лисы. Носик блестяще черный и черные же большие и округлые блестящие глаза с очень умным и внимательным выражением. Ушки большие и торчащие, но относительно меньше, чем у лисы, с широким основанием и острой вершиной, лишь немного выступающей из зимнего меха. Слух у корсака, как у настоящего ночного животного и к тому же степного жителя прекрасный, и ухо гораздо более подвижно, чем у лисы. Ушная раковина по краю, с внутренней стороны, оторочена как бы щеткой из довольно жестких беловатых волос, назначение которых заключается в том, чтобы защитить ухо от попадания в него земли и песка, так как корсак проводит в норе очень много времени. Щетинки усов, упругие и длинные волосы сидящие над глазами и немногие такие же щетинки на щеках — чисто черного цвета. Когти светлого цвета и относительно небольших размеров.

Мех у корсака очень густой и теплый, богатый подпушью, но заметно более грубый и жесткий, чем у лисы, и с меньшей шелко-

вистостью. Однако он довольно красив и имеет приятный металлический блеск. Особенно густ мех, покрывающий хвост. Длинные, иногда в виде кисточек, волосы растут между пальцами; подошва не голая, как у других лисиц, но покрыта шерстью.

Все корсаки окрашены очень однообразно; у них нет таких различий в типах окраски, как у обыкновенной лисицы, где различают огневок, крестовок, чернобрюшек и т. п. Вся верхняя сторона корсака, начиная от темени или даже лба, до корня хвоста в зимнее время одета рыжевато-бурой или рыжевато-серой шерстью; большая часть волос имеет серебристобелую конечную часть и только малозаметный темный кончик, отчего верхняя часть тела животного имеет очень красивую проседь, особенно сильно заметную в задней половине спины и по крестцу и пояснице. По середине спины сильнее обозначается «коричневый или буроватый» тон, развитый в виде ряби. Бока очень светлые, рыжевато-бурого или буроватого цвета, морда такой же окраски, глаза окружает светлое серовато-белое пятно, а область между носом, передними углами глаз и верхней губой занимает темное пятно треугольной формы. Вокруг рта, на горле, по нижней стороне шеи и всему брюху шерсть белая, обычно со слабым желтоватым и слегка рыжим оттенком. Уши покрыты снаружи волосами рыжевато-бурого цвета, а внутри стенка ушной раковины одета значительно более длинными чисто белыми волосами. По окраске ушей корсака всегда легко отличить от лисицы, у которой наружная сторона ушей густого черного цвета.

Нижние части ног зимой рыжие, а летом сероватые; передняя сторона их очень светлая, почти белая, а внутренняя окрашена как брюхо, т. е. бела. У корсака не бывает такого разнообразия в окраске ног, как у лисиц, среди которых очень часто встречаются особи в черных или светлых «чулках». Верхняя сторона передних ног окрашена подобно боку.

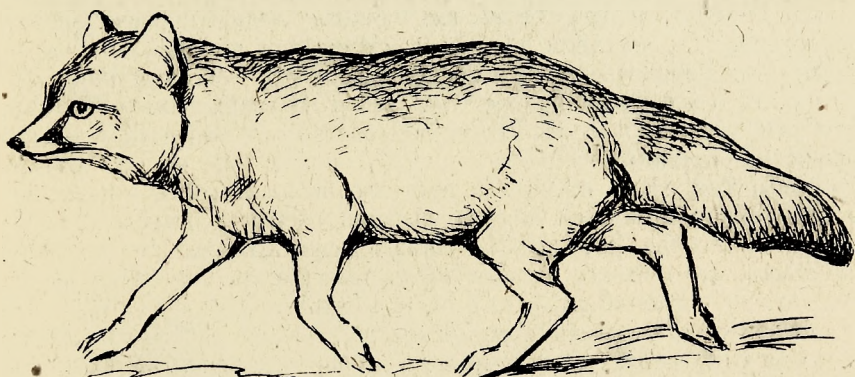
Хвост с верхней стороны желтовато-серый или серо-бурый, причем многие волоски имеют черные окончания. Нижняя сторона заметно светлее. На верхней стороне хвоста, сантиметрах в 6—8 от корня, расположено черное пятно. Точно таким же пятном у лисиц обозначается место особой железки, неизвестного еще назначения, издающей у живой или свежее убитой лисицы особый слабый и скоро пропадающий запах, который принято сравнивать с запахом фиалок. У лисиц это железа так и называется «фиалковой». Повидимому и у корсака имеется такая же железа. Кончик хвоста у многих особей корсака черный или очень темного черно-бурого цвета.

Расцветка отдельных волос спины примерно такова: остевые имеют серые основания, светлую буроватую верхнюю половину и большинство — еще белый кончик, который и придает шкурке седину («серебро»). Некоторые остевые волосы имеют два черных

пояска с очень светлым промежутком между ними. Подпушь у основания светлосерая, к концам светлобурая.

Летний мех корсака короткий, грубый и редкий, со слабой подпушью. Голова окрышена серее, спина же кажется более коричневого тона.

Корсак довольно однотипен по окраске на всем огромном протяжении своей области распространения (ареала), и зоологи в пределах этого вида не отличают местных пород (подвидов, рас) этого зверька. Вероятно в дальнейшем, при более внимательном изучении, будет установлено, что зверьки из разных местностей не совсем схожи друг с другом по окраске и характеру меха и по строению костяка. Пушная торговля установила, что корсак разбивается на несколько кряжей, относительно которых подробно

будет сказано ниже. Во всяком случае можно сказать, что различия корсаков из разных местностей гораздо меньше, чем лисицы, т. е., выражаясь научно, он менее изменчив географически. Там, где корсак дает только три кряжа, для красной лисицы, не считая караганки, их отмечено девять-десять, а вместе с этой последней — десять-одиннадцать.

Русские называют корсака кроме этого имени еще «корси-ком» или «хорсиком», татары и киргизы «хорсак» или «корсак», калмыки «батага», монголы «киресэ».

Географическое распространение корсака

Если внимательно присмотреться к географическому распределению различных животных, то можно отметить, что одни из них встречаются в областях с самой различной обстановкой, с весьма разнообразными климатическими условиями. Такова например лисица, которая водится и в туманной дождливой Камчатке, и в знаменитой своими холодами и малым количеством осадков Якутии, и в сплошных лесах Сибири, и в украинских степях. Другие виды, занимая подчас довольно обширную область,

сказываются гораздо более требовательными к внешней обстановке, более капризными, и живут только в совершенно определенных условиях. К таким относится корсак. Из сказанного совершенно не следует, что животные второй категории не выносят суровых условий жизни. Это только значит, что они гораздо более специализированы, приспособлены к одной определенной обстановке, — их организм, так сказать, менее гибок. Понятно, что в силу этих причин животные первой категории обыкновенно занимают гораздо более широкую область, чем виды второго типа. И в этом отношении корсак оказывается очень хорошим примером второго рода. Имея в виду эту косность и устойчивость природы корсака, мы лучше поймем многие основные черты его жизни.

Корсак — типичный представитель животного мира степей и пустынь и вне этой обстановки он не встречается.

В северной части степей, где начинает входить в свои права лесостепь, т. е. по степи начинают встречаться участки колков — небольших березовых рощ и сосновых боров, — корсак начинает встречаться все реже и реже. Определяя на глаз, можно считать, что там, где площадь лесных угодий составляет более $\frac{1}{4}$ площади степи (не принимая в расчет луга), корсака уже нет. С другой стороны, там, где в степь или пустыню выходят горы, корсак заходит только в нижний пояс возвышенностей и решительно избегает высокогорья. Есть однако горные цепи, которые столь незначительны, что корсаки, правда очень редко, встречаются на значительном протяжении их. Это бывает все же только в тех случаях, когда эти горы покрыты степной или пустынной растительностью, и в них отсутствует лесной пояс. Таковы например Мугоджары в Казакстанской степи.

Корсаки населяют самые разнообразные типы степи и так же охотно живут в пышных ковыльных степях на черноземных почвах, как и в равнинах, заросших полыньями, не избегая и засоленных участков. На ровной степи они поселяются в меньшем числе, чем в холмистой и прорезанной оврагами. Тех участков степи, где многочисленны озера, имеются заболоченные пространства и обширны заросли камышей, зверьки избегают; в окрестностях озер селяется неохотно и избегают также и речных русел с их камышами, болотами и приречной уремой.

В пустынях и полупустынях различного типа зверьки распространены широко и населяют их местами в значительном числе. Для них одинаково пригодны и суровая галечная щебневатая равнина, и песчаная степь с редкими кустарниками и покровом из песчаной осоки, и бугристые пески, закрепленные пустынными кустарниками. Очень охотно живут корсаки и в саксауловых лесах с их богатым миром прызунов, часто посещают и голые сыпучие барханы. Даже в печальных, серых от высохшей полыни и ровных как стол и засоленных равнинах Бухары добывали этого зверька.

Географическое распространение корсака в СССР.

Как видно из этого небольшого очерка, маленькая лисичка живет в очень суровой обстановке. Летом она выносит жестокий зной, духоту ночей в раскаленной пустыне, сухие и горячие ветры и полное безводье. Зимой — сильные морозы, длительные бураны, а на юге холода, сменяющиеся неожиданными оттепелями, или бесснежные морозы.

Приведенными выше сведениями район обитания корсака в общих чертах уже определен, и теперь остается только несколько уточнить его границы.

В украинских и причерноморских степях, по причинам на которых мы здесь не будем останавливаться, корсака повидимому совсем нет. Существует всего на всего одно указание о том, что в Павлоградском округе (б. Екатеринославской губернии) несколько лет тому назад был добыт один корсачек. Настоящая область распространения описываемого хищника начинается несколько восточнее. В Донских степях известны его нахождения в пределах бывшего Усть-Медведицкого и второго Донского округов; далее он нередок по степям между Доном и Манычем и по самому Манычу и довольно широко распространен в Калмыцкой области. На север он однако далеко не идет и не распространен нормально дальше Сарепты. Таким образом здесь корсак привязан к полынным степям и песчаным массивам. В пределах Кавказа, т. е. к югу от Маныча, корсак встречается только в степях северо-восточного Предкавказья, между реками Кумой и Тереком. Здесь находятся обширные глухие степи и пески, и зверек довольно обыкновенен. На запад он, насколько известно, доходит почти до Ставрополя, на восток — до камышей Каспийского побережья. Терека корсак повидимому не переходит и между этой рекой и горами еще не обнаружен, но, конечно, не исключена возможность, что впоследствии его найдут и здесь. Зато можно с большой справедливостью говорить о том, что зверька нет по Каспийскому побережью дальше на юг, и все сведения решительно указывают на отсутствие этого вида в Закавказьи. В кубанских и приазовских степях корсака, насколько мы знаем, нет.

Между Волгой и Уралом в обширных пустынных степях и песках корсак встречается нормально, но трудно установить точно его северную границу. Можно думать, что она несколько заходит к северу за пределы пятидесятого градуса, но далеко не доходит до Самары и вероятно протягивается по пятьдесят второму. Здесь однако корсаки очень редки, и попадают преимущественно забеглые. Указания о том, что корсаки встречаются в южной части б. Пермской губернии (56°), совершенно неправдоподобны.

Если в Европейской части СССР мы могли проследить границу распространения этого хищника более или менее точно, то для пределов Азии нам придется ограничиться самыми общими указаниями. Попадаясь по правому берегу р. Урала лишь в немногих

местах под Оренбургом, он широко распространен по всем степям по ее левому берегу. Обширные степи Казакстана и юга Западной Сибири заняты этой лисичкой, причем здесь она подымается к северу несколько дальше, чем в Европейской части страны. Так, корсак еще попадает в районе Омска, но под Тюменью, в связи с условиями местности, его нет. Под Павлодаром корсака добывают порядочное количество. Много его в районе Семипалатинска и в Прибалтийских степях, но далее на восток уже начинаются лесные и возвышенные области, и там корсак уже совершенно не встречается. Под Барнаулом его ловят еще в довольно значительном количестве.

К югу от этой степной страны корсак водится почти во всем Туркестане, причем, как говорилось выше, придерживается здесь степей и пустынь, избегая значительных возвышенностей и богатых водой речных долин. В Туркмении он доходит к югу до самого подножья Копет-Дага, но повидимому не проникает в Персию. Водится и в северном Афганистане.

Дальше на восток корсак живет в Джунгарии и Монголии и в наши пределы снова входит уже из этой страны, образуя как бы особую колонию, оторванную от Казакстанской и Туркменской области, в Забайкальских степях. Здесь он отмечен однако лишь в сухих и возвышенных степях к востоку от Яблонового хребта, по течению р. Онона и в Ачинской степи. Встречается и по степям, которые прорезает р. Аргунь. По имеющимся сведениям, в Забайкальских степях корсак весьма обыкновенен, и его в прежнее время добывали здесь в порядочном количестве. Водятся корсаки также в северной Манчжурии.

Повадки и нрав корсака Корсак ведет очень скрытный образ жизни и потому население обычно мало знает его. Если с лисицей и волком знаком всякий ребенок, то корсак более редок и его встречают только опытные охотники. Основной чертой корсака является чрезвычайная осторожность, робость и трусливость, которые представляют собой именно ту же осторожность, но доведенную до крайнего предела. В противоположность красной лисе, которая отнюдь не избегает человека и получает довольно большую пользу от соседства с ним, промышляя мышей на его посевах, а иногда таская домашнюю птицу, корсак решительно избегает близости людских поселений. Это — житель самых глухих и пустынных частей степи, он почти никогда не подходит к жилью и совсем уж не замечен в опустошении птичников и т. п.

При увеличении населения и скота и особенно при распахке степи корсаки заметно уменьшаются в числе, а из некоторых местностей, где их прежде было достаточно, и совсем исчезают. Такое наблюдение сделано например в равнинах северо-восточного Предкавказья, в степи между Терекom и Кумой, где теперь корсаки

хоть и встречаются, но в сравнительно небольшом количестве, — значительно меньше, чем раньше.

По всем своим повадкам корсак напоминает лисицу. Ходит он так же, как и она и так же кладет «нога в ногу» свой след и тянет его в ниточку; однако шаг его короче лисьего. На бегу он в противоположность лисе очень слаб и, хотя увертлив, но скоро утомляется. Взять его, говорят, может и не борзая собака, а ногогайские и киргизские борзые, которые с русскими псами по резвости не могут сравниться, берут этого зверька обычно без особых затруднений. Чутье и зрение, а также слух у корсака развиты великолепно. При жизни в открытой степи и ночных охотах главным образом за мелкими грызунами именно острый слух оказывается особенно полезным и бывает развит у всех ночных степных хищников и грызунов.

Зверек обладает довольно спокойным и уживчивым нравом; драки и ссоры среди корсаков сравнительно редки. Нередко наблюдали, что эти хищники жили по несколько штук в одной норе. По словам некоторых наблюдателей, корсаки проявляют в охоте некоторые общественные наклонности, и их встречали по две-три-четыре штуки вместе, занятых загониванием добычи. Говорят, что они вообще нередко охотятся даже маленькими стайками.

Голос корсака слышен очень редко. Во время охоты он издает иногда нечто вроде короткого хриплого взлаивания, рассерженный же широко раскрывает пасть, издает громкий как бы каркающий крик и смело наступает на врага. Вообще при необычайной осторожности корсак в сущности не робок и, попав в трудное положение, смело защищается изо всех своих слабых сил. Автору пришлось держать корсака в неволе, и он не раз был свидетелем, как его питомец решительным напором заставлял в смущении отступать собак, которые были в несколько раз сильнее его. В общем же это было исключительно приятное животное, не делающее особых попыток кусаться даже в первое время неволи и позволявшее брать себя на руки. Корсаки вообще легко ручнеют, что уже указывает на довольно высоко развитые психические способности. Они скоро привыкают к месту и человеку, очень чистоплотны и совершенно не имеют того острого и противного запаха, которым все вокруг себя заражает лисица. Их живость, изящество и ловкость доставляют много удовольствия, а привязанность к ухаживающему за ними зверьки очень скоро переносят на всех людей.

Корсак — типичное ночное животное, которое весь день проводит в подземных убежищах или забившись в ямы, расщелины скал и т. п., и только с наступлением полной темноты, или во всяком случае не раньше густых сумерек, отправляется на поиски пищи. В поисках проводит всю ночь, и обычно уже в конце ночи или рано на заре зверек кончает охоту и спешит укрыться от

света и многочисленных врагов, которые грозят ему днем. Главным образом благодаря этому строго ночному образу жизни, а также природной осторожности и привычке придерживаться самых глухих мест, днем зверек редко попадает на глаза; потому то его так мало знает туземное население, даже в тех местах, где он вовсе не редок. Благодаря этой же своей особенности корсак сравнительно редко попадает и в руки охотников.

Пища корсака весьма разнообразна и довольно заметно меняется по времени года. Летом она гораздо богаче и разнообразнее, чем зимой, и особенно, понятно, богата весной. Он ловит всех животных, которых может одолеть, до зайца-русака включительно. Понятно, что в связи с географическим положением места и той обстановкой, где живет корсак, его пища значительно меняется. Так, в степях он ловит земляных зайцев, мышей, полевок, хомяков, гребенчуковых песчанок. В песках его добычей делаются тушканчики разных видов и особенно песчанки, за которыми он охотится особенно настойчиво и с успешным результатом. Те места, где по степи разбросаны участки песков, на которых обычно в изобилии встречается маленькая полуденная песчанка, корсак охотно посещает, и по утрам по следам на песке можно прочитать всю историю ночных охот этого зверька. Интересно, что он не только подкрадывается к кормящимся зверькам и бросается на них из-за куста как видно очень стремительно, так как песчанка весьма быстрого и увертливое животное, но и «тропит» их по следу. Как передают некоторые натуралисты, корсаки при своих охотах на зайцев и земляных зайцев нередко соединяются в небольшие компании — это повидимому облегчает им ловлю этих быстрых на бегу животных. Корсаки повидимому нередко едят и ежей, хотя неизвестно, каким способом они с ними расправляются. Кроме мелких млекопитающих корсаки в довольно большом числе ловят птиц, причем особенно сильно достается от них яйцам, птенцам и насиживающим самкам видов, гнездящихся на земле. Страдают от корсака в некоторых местах и фазаны. Наконец, кроме птиц и зверьков эта лисичка в немалом числе ест и холоднокровных животных — ящериц и лягушек и, как говорят, нередко употребляет в пищу и насекомых. Во всяком случае он поедает не мало саранчи, когда она появляется массами. Есть сведения, что корсак охотно ест рыбу, особенно осетровую, однако они основаны на наблюдениях в неволе. Едва ли в природных условиях этот житель сухих степей и пустынь имеет возможность более или менее регулярно добывать себе эту пищу; можно быть уверенным, что она в его питании играет ничтожную роль.

Чтобы закончить вопрос о пище корсака следует оценить его с точки зрения приносимых зверьком пользы и вреда. Главным питанием зверька, как сказано, являются грызуны. Большинство же

этих животных в области распространения корсака приносит заметный вред народному хозяйству непосредственным истреблением сельскохозяйственных растений или переносом чумной заразы, и лишь очень немногие безразличны.

Некоторые натуралисты считают, что корсаки истребляют сусликов. Это мнение конечно ошибочно: корсак настолько резко ночное животное, что поймать суслика, который выходит на поверхность через довольно значительный срок после восхода солнца, а скрывается задолго до заката, ему удастся очень редко. Птицы играют меньшую роль в пище этого хищника, и охотничье-промысловых птиц он ловит очень немного. Из них корсаку чаще других попадают в зубы стрепет и серая куропатка. Поэтому, подводя итоги деятельности этой лисички, мы должны, даже оставляя в стороне значение корсака, как пушного зверя, признать его полезным животным.

Норы корсака Разбирая отношение различных наземных животных к укрытиям для сна и отдыха и убежищам от опасности, мы можем отметить несколько категорий этих животных. Так например заяц будет настоящим логовником, т. е. он никогда не пользуется норой, и единственным его более или менее постоянным пристанищем служит лежка. Степной волк в течение известной части года — во время вывода молодых — представляет собой настоящего норника, т. е. животное, тесно связанное с норой. Большую же часть года он ведет бродячий образ жизни, к норе наведывается редко, т. е. является логовником. Лисица в этом отношении очень похожа на волка, однако связана с норой гораздо больше. Известно, что из-под тонких она часто норится даже поздней осенью, что волки делают очень редко, да и то большей частью прибылые в летнее время. Корсак же представляет собой почти настоящего норника и связан со своим постоянным убежищем даже зимой. Здесь однако имеется целый ряд отклонений, происходящих от того, что в разных местностях, в зависимости от особых условий каждой страны, нравы и привычки зверька сильно различны. Это явление отмечено для очень многих животных и ясно проявляется и в образе жизни корсака; им вероятно и объясняют разнотолки об отношении корсака к норе.

В Забайкалье и в степях Казакстана корсаки относительно очень редко роют себе норы сами. Обычно они и для вывода детей и для дневного отдыха пользуются старыми сурочьими сооружениями. В них же они заскакивают и при преследовании собаками или пернатыми хищниками. При усиленном промысле на сурков недостатка в пустых норах нет. К тому же у корсака очень слабые лапки, и он плохой землекоп; следовательно рыть твердую, высушенную землю, часто щебнистый грунт, ему очень трудно. Приспособление же к своим потребностям сурковой норы, представляющей

собой и так весьма комфортабельное жилье, больших усилий не требует.

Однако во всем Туркестане (равнинном), в степях между Волгой и Уралом и в равнинах северо-восточного Предкавказья сурков нет, и в связи с этим повадки корсака резко меняются. Он не может воспользоваться норой лисы или шакала, кроме тех немногих случаев, когда она совсем покинута своим настоящим хозяином, а норки сусликов, земляных зайцев и т. п. слишком малы для корсака. Поэтому он вынужден сам готовить себе помещение.

Эти сооружения довольно разнотипны. Старые, которые зверек повидимому усовершенствовал год за годом, и вырытые в песчаном и рыхлом грунте, обычно глубоки, довольно сложно разветвлены и имеют ряд отнорков. Недавно вырытые и сделанные в твердом грунте устроены гораздо проще и коротки иногда настолько, что забившегося в нору зверька можно нащупать длинной палкой. Характерно однако для всех вырытых корсаками нор то, что они в противоположность лисьим имеют только один вход и бывают сделаны на ровной поверхности степи. Зверек почему-то не делает себе жилья на откосах, косогорах, в оврагах и т. п. По словам некоторых наблюдателей, корсаки особенно охотно роются в старых кучах золы, которые остаются на месте кочевий калмыков и киргизов.

Общественные наклонности корсака сказываются и на этой стороне его жизни. Уже было упомянуто, что иногда в одной норе совершенно мирно уживаются несколько взрослых зверьков. Кроме того отмечено, что молодые зверьки, покинувшие родителей, нередко поселяются совсем рядом с ними и роют себе норы всего в нескольких метрах от родительской. Таким образом вырастают даже небольшие колонии корсаков. Понятно, что общественные наклонности не являются единственной и основной причиной образования таких поселений. Оно вызывается вероятно тем, что в степи на определенной и притом значительной площади вовсе не так много мест, где можно без особого труда и скоро вырыть себе удобную нору. Основное условие для этого — достаточно рыхлый грунт, доступный лапкам животного. Понятно, что условия безопасности, кормовые запасы и т. п. оказывают тоже свое влияние, и образование колоний вызывается совокупностью ряда условий.

Известный знаток жизни кавказских животных Н. Я. Динник, описывая такие поселения в Ставропольских степях, говорит, что «лет двадцать тому назад* в нескольких верстах от Терновки, в двух отдельных местах, на небольшом пространстве водилось очень много корсаков. Норы этих животных были так многочисленны и находились так близко друг от друга, что местные жители

* Т. е. около 1890 года.

прозвали эти два места «корсачьими городками». Каждый из них занимал более или менее круглую площадь, приблизительно метров в 40 или 60 в диаметре. В этих местах с песчаной подпочвой корсакам было удобно рыть норы, которых они наделали очень много. Норы эти были довольно глубоки и разделялись на множество подземных ходов. Теперь* ни корсаков, ни их городов около Терновки нет». Далее тот же наблюдатель сообщает, что «около Терновки корсаки жили года по два на одном месте, а после этого перебирались на другое всей колонией; года через два они снова являлись на прежние места». Это обстоятельство, т. е. неожиданное покидание нор и новое заселение, их, отмечалось у многих животных, но и до сих пор, в сущности говоря, не объяснено. Весьма вероятно, что это происходит от того, что в норе очень сильно разводятся блохи, и они-то и выгоняют хозяев.

Норой своей, в противоположность лисице, корсак пользуется и зимой, имея там не только укрытие от врагов, но и тепло, так как самое гнездо лежит достаточно глубоко под землей.

Зверек, особенно далеко ушедший от «дома» и застигнутый на охоте приближением дня, залегает в первую попавшуюся нору. В Сибири для этого он пользуется все теми же сурочьими убежищами и ложится открыто лишь если таковой нет поблизости, или если хозяин ее дома и настроен, как это у сурка всегда бывает, слишком нерадушно. В европейских степях увлекшемуся ловлей корсаку приходится ложиться открыто гораздо чаще, особенно зимой, когда недостаток в пище заставляет его делать особенно далекие ночные походы. В таком случае он забивается в редкие степные кустарники, в водомоины, овраги и ямы. Гораздо чаще, чем в иное время, приходится корсака встречать днем лежащим открыто во время перекочевок, о которых позже будет речь особо. Понятно, что зверек, совершающий дальний путь, на утро оказывается в совершенно незнакомой местности, где ему трудно сразу найти надежное и привычное убежище — нору.

Такой застигнутый днем зверек обыкновенно, как описывают наблюдатели, подпускает человека очень близко — чуть ли не на десять шагов — и лежит не шевелясь, внимательно следя глазами за приближающимся врагом. В этом одни видят проявление доверчивости со стороны зверька, а другие считают признаком, грубо выражаясь, глупости его. Ни то, ни другое конечно не верно. Корсак, без спасительного покрова ночи не надеясь на скорость своих ног, чувствует себя беспомощным и инстинктивно затаивается, стараясь не выдавать себя ни одним движением, и пускается бежать лишь тогда, когда опасность неминуема. Кто видел как забивается под бурелом и под взглядом человека, стоящего иной раз в 5—10 шагах, все плотнее прижимается к земле вылинявший еще по чер-

* Т. е. около 1910 года.

ной тропе беляк, тот легко уяснит себе, как спасительно может быть то, выражаясь упрощенным языком человеческих понятий, чувство беспомощности и страха, которое испытывает животное. Как известно, лисица, гораздо более быstroногая чем корсак, обычно уходит, еще издалека завидев человека. Стронутый в такой обстановке корсак, если нора где-нибудь близко, изо всех сил напрямиком бросается к ней.

Размножение корсаков

Об этой важной стороне жизни животного у нас имеются только самые общие сведения, далеко недостаточные для более или менее подробного описания. Корсаки в Забайкальских степях спариваются примерно одновременно с лисицами — течка бывает в феврале месяце. Спаривание нередко происходит в норе, причем животные вяжутся, как собаки. За самкой большей частью ухаживают несколько самцов, которых в это время покидает их обычное миролюбие, и между ними нередко происходят весьма серьезные драки с криком, визгом, выдиранием клочьев шерсти и даже пролитием крови. Потасовки заканчиваются изгнанием одного из соперников, после чего победитель завладевает самкой и ходит с нею. Ко времени окончания беременности самка поселяется оседло в какой-нибудь норе, сурочьей или собственной, сильно отяжелевши уже реже появляется на поверхности и в это трудное время становится еще осторожнее. Мечет она в апреле, иногда в конце марта. В помете бывает от двух до шести щенят, которые рождаются почти голые, окрашены очень темно, слепы и беспомощны. Мать нежно ухаживает за ними, и вскоре детеныши начинают показываться у входа в нору. К этому времени самка начинает отваживать их от молока и понемногу приучает к мясной пище, принося мышей или птичек, а позже будит их охотничьи наклонности, давая полупридушенную добычу. Молодые корсачки, как и лисята, очень милы и забавны. Наевшись они спят или играют друг с другом, но молодые нередко вздорят и учиняют всеобщую свалку далеко не мирного свойства.

Принимает ли самец участие в выкормке молодых, — с точностью неизвестно; но судя по тому, что лисовин бывает хорошим отцом, можно думать, что и корсаки отличаются теми же свойствами.

Корсачья семья, по имеющимся сведениям, однако не распадается так скоро и легко, как лися, где мать уже к осени, как только молодые взматереют, просто изгоняет своих детей, бесцеремонно отваживая их укусами и злобным тявканием. Выводок корсаков держится плотно все теплое время года, и те «стайки» этих животных, о которых говорилось выше, весьма возможно и в зимнее время представляют собой просто неразбившиеся выводки. По мнению некоторых наблюдателей, матка держится с молодыми пока снова не понесет. Сведения эти однако кажутся сомнительными, и всего вероятнее, что выводки к зиме, когда становится

трудно прокормиться, и иногда даже приходится пускаться в далекое странствие, все-таки разбиваются.

Приведенные здесь сроки времени спаривания и т. п. очень приблизительны по недостатку точных и проверенных наблюдений. Главное же в том, что климатические и иные условия на всей огромной области, занятой корсаком, столь различны, что все сроки могут сильно сдвигаться в ту или иную сторону. Например тепло под Омском наступает только в конце апреля — начале мая, в то время как на юге Туркмении весна начинается уже в конце февраля. Забайкалье же имеет свой особый климат.

Годовой круг жизни корсака

По тем сведениям, которые были приведены выше, уже в сущности ясно, как по временам года меняется образ жизни описываемого зверька. Здесь нам остается еще добавить только очень немногое. Как только повеет весенним ветром, солнце начнет съедать степной снег и появятся первые пролетные птицы, — для корсака начинается полоса более легкой и привольной жизни. Кончаются тяжелые зимние месяцы, заполненные непрерывной заботой о пище. Зато начинаются другие заботы — ранней весной рождаются молодые. Выкармливание их стоит родителям не малых трудов, однако пища в это время находится в изобилии. Степные птицы гнездятся на земле, и корсак начинает беспощадно разорять гнезда жаворонков, кречеток, тиркушек и других птиц. Различные грызуны один за другим просыпаются от зимней спячки, сходящий снег обнажает их норы, которые были скрыты им от слабых лапок корсака. Рыхлая и влажная поверхность степи теперь легко поддается когтям, и теплые, обжитые за зиму мышиные гнезда попадают корсаку в зубы очень нередко, а талая вода пробирается в подземные ходы грызунов и гонит их на поверхность. В эту же пору начинается и время первого спаривания у разных грызунов. Они особенно оживлены и целыми ночами бегают из норки в норку, а земляные зайцы и тушканчики протаптывают на грязи дорог настоящие тропинки.

Скоро под степным солнцем земля твердеет и степь высыхает. Весенняя вода, стоявшая в немногих впадинах, уже давно вся высохла. Зато теперь сколько уютно молодых и глупых мышат и песчанок, беспомощных подлётисей различных птиц, а степь и пустыня полны ящериц и жаб. Вялые от ночной прохлады ящерицы сидят ночью между комьями земли или едва забившись под дерновушки ковыля, а пустынные круглоголовые ящурки и агамы спят только слегка зарывшись в песок. Всегда готовые есть или трепать добычу молодые корсаки получают в это время пищу в изобилии, и родители без труда доставляют им ее. Так проходит лето.

Ближе к осени взматеревшие молодые корсаки проходят с родителями науку нападения и защиты и борьбы за пищу. Степь и пустыня в это время полны живыми существами — такими же

молодыми как корсаки, также проходящими суровую школу законов степной жизни, но беспомощными и слабыми. На всех этих жаворонках, полевках, песчанках, тушканчиках и большеглазых и медлительных ночных ящерицах зверьки быстро отъедаются и растут и скоро мало отличаются от своих родителей.

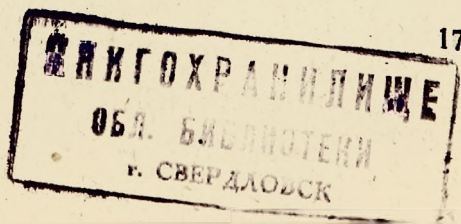
Тут наступает первая зимовка, первое серьезное испытание для молодых корсаков. Родная степь, которая летом, несмотря на зной и суховей, под покровом темной южной ночи доставляла своим детям богатую пищу, зимой в суровых морозах, глубоких снегах и чуть не недельных буранах ведет себя как жестокий враг. В тяжелые дни степной зимы гибнут многие молодые корсачки, не закончив даже первого года своей жизни.

К зиме многие виды, служившие летом корсаку пищей, исчезают. Птицы улетают, и остаются только черные жаворонки, да куропатки; ящерицы и лягушки впадают в зимний сон; в спячку ложится и ряд грызунов, например тушканчики и хомячки. Другие, как полевки, совсем не показываются на поверхности земли, и вся их жизнь идет под снегом. Таким образом легко доступным остается очень небольшое количество видов, не спящих зимой, например разные виды песчанок.

Вот тут и начинается острая конкуренция за пищу и не только между отдельными корсаками, но и между корсаками и лисицами и другими видами, похожими на них по роду пищи. В силу этого соперничества осенью многие зверьки начинают откочевку причем из мест, бедных пищей, они идут в более богатые, держа почти всегда путь на юг. Эти кочевки в большей или меньшей степени происходят каждый год. Иногда уменьшение количества зверьков почти незаметно, в иные же годы в некоторых местностях корсаки на зиму исчезают почти нацело.

Вопрос о кочевках зверьков однако не так прост и это явление вызывается не только отлетом птиц и впадением ряда видов в спячку. В этом случае кочевки были бы каждый год одинаковы. Однако характер кочевки каждого года, ее размеры, дальность, сила, дружность и т. п. вызываются очень многими причинами, часть которых можно уловить довольно хорошо.

Так, известно, что мыши размножаются периодически, т. е. за годами, когда их число невелико, следуют годы изобилия грызунов или, наоборот, полного или почти полного исчезновения их. Эти «волны жизни», как их принято называть, чередуются с некоторой последовательностью. Можно думать, что между двумя «мышинными» годами проходит четыре-пять лет. Замечено, что если нынешний год мышинный, то корсаки задерживаются в большом числе, и откочевка невелика, а в годы особенно сильного размножения грызунов число этих хищников даже увеличивается за счет приходящих из других мест. В годы отсутствия мышей, наоборот, корсаки исчезают.

Другой важной причиной откочевки является характер снежного покрова. Мыши делают под снегом на поверхности земли большие и разветвленные ходы, служащие им для кормежки, а иногда даже совсем выселяются из своих подземных жилищ в подснежные ходы. Если снег лежит глубокий и плотный, — корсаку трудно добраться до мышиных галлерей, и он отправляется на юг на поиски бесснежных или малоснежных мест. Таким образом и при обилии мышей может создаться обстановка, когда зверьку приходится отправляться в путешествие. Однако бывают случаи, когда корсаку трудно добраться до мыши и при малом снеге. Это зависит от характера осени. Если первые снега сильно подтаивают, то на них образуется столь плотный наст, что разрыть его корсаку стоит больших усилий. Кроме того в таких случаях поверхность мокрой осенней земли смерзается в камень, и, сидя в своем подземном убежище, мышь находится в полной безопасности не только от корсака, но и от лисы. Как видно, откочевку корсака определяет не только количество мышей, но и ряд других причин. Поэтому не всегда можно рассчитывать на хороший зимний промысел корсака при обилии грызунов в конце лета.

Весной зверьки, которые не нашли себе приюта в новых местах, куда они забрели осенью, снова возвращаются на родину.

Описанные кочевки бывают более или менее заметны только в северных частях области распространения корсака, где снега обильны и снеговой покров сплошной.

В Предкавказьи, в южной части степей Казакстана и в Туркестане снега ложится мало, в Туркмении например он часто выпадает всего на несколько дней, и здесь бывают местные небольшие переселения, вызванные только одной причиной — количеством пищи. Вообще же пища на юге богаче.

Весенний образ жизни корсака уже описан раньше, в разделе, посвященном размножению зверька.

Корсак, как и лисица, линяет дважды в год — весной и осенью. Сеголетки одеваются в зимний мех одновременно со стариками.

Охота на корсака Как будет показано в следующем разделе, корсак как пушной зверь значительной ценности не представляет и потому особенно упорному и настойчивому преследованию он никогда не подвергался. В силу этого не было выработано каких-либо особых снастей для лова этого вида и добычливых способов охоты. Можно даже сказать, что охота за корсаком всегда производилась попутно, и главное внимание степных промышленников обращалось на лисиц, дающих более ценную пушнину.

Из ружей бьют корсаков очень редко и за редким исключением случайно при встрече с ними на зорях. Большая часть корсаков, поступающих на рынок, затравлена собаками или поймана ловчими птицами, которых в некоторых местах еще довольно много держат

киргизы, казаки и туркмены. При охоте с птицей охотники в одиночку или небольшими компаниями ездят по степи, держа беркута (сокола и ястреба в эту охоту не идут) на рукавице в колпачке. Подняв открыто задневавшего зверька, охотники бросаются за ним вскачь, а сокольный сдергивает колпачек с головы птицы и сбрасывает ее на зверька. Корсаку очень редко удастся уйти от орлиных когтей, разве что спасительная нора очень близко, потому что птица налетает на него необычайно стремительно и он против нее совершенно беспомощен. Орел вцепляется одной лапой в спину, другой хватает добычу за морду, сгибает маленького зверька в дугу и держит его в таком положении до тех пор пока не подкачут охотники.

Охота с собаками производится у нас в Казакстане, в Калмыцкой степи, на северном Кавказе и в Туркестане. Здесь еще до последнего времени держали довольно много местных борзых собак, называемых «тазы». Эти борзые малорослы, плохой резвости и совсем без злобы, так что на волка например они не годятся. Но зайцев, а особенно корсаков, к которым хорошо притравлены, ловят не плохо. Охота производится «в наездку», т. е. компания охотников с собаками на сворках (ездят и в одиночку) ездят по подходящим участкам степи, пока не наткнется на корсака и тогда сбрасывают собаку. В некоторых местах, особенно в многоснежие, чтобы напрасно не утомлять собаку, ее возят за седлом. Корсак на бегу легок, но скоро утомляется, особенно если снег его не держит, и бежит всегда напрямик к норе, так как не надеется на свои ноги. Если собакам его не удастся остановить накоротке, он обычно уходит в нору, отрезанный же от своего убежища начинает вертеться на месте и в этих случаях проявляет огромную ловкость и основательно мучит собак. В конце концов обессиленный зверь все же попадает им в зубы.

Оба эти способы дают главную массу шкурок, но в общем все же практикуются кочевыми туземцами больше в качестве спорта. Главный их недостаток — это случайность встречи с корсаком, который, как я говорил, только в редких случаях днем спит вне норы. Зверька ловят при езде за лисицами и зайцами и преимущественно в то время, когда происходит осенняя перекочевка, так как именно в это время года чаще всего попадают бездомные зверьки — чужестранцы.

Не мало корсаков выкапывают из нор, хотя этот способ очень труден. Старая нора корсака извилиста и глубока, летом раскапывать ее нет смысла, так как мех в это время не имеет цены, а поздней осенью или зимой мерзлая земля трудно поддается лопате. Поэтому зверька нередко выкуривают, хотя вследствие своей крайней осторожности он часто задышается в норе, но не выходит. При выкуривании у входа в нору раскладывается маленький дымный огонек, и дым, размахивая какой-нибудь веточкой или одеждой,

загоняют в нору. Мусульманские охотники, носящие длинные халаты, проделывают это просто полой халата. В Казакстане кое-где из коротких нор вытаскивают зверька палкой. Длинную пастушью палку («укрюк») на-крест расщепляют на конце и, нащупав этим концом зверька, начинают крутить укрюк в руке, накручивая шерсть зверька на расщепленный конец. Дальше остается только тащить и принимать у выхода. Это одно-ко случайные способы охоты, имеющие мало значения. Более промысловый характер носят другие. Так например соследив по порошке и бьют из ружья. Хороший результат дает и постановка капкана у выхода из норы. В степях Забайкалья, где корсаков очень много, в прежнее время охота это производилась так.

«Промышленник ездит верхом по тем местам, где водятся корсаки, обыкновенно после порош, и выслеживает их до нор, в которые они запрятались до следующей ночи. Убедившись, что корсак залез в какую-нибудь нору, промышленник тотчас забивает в ней все побочные отнорки накрепко, чтобы корсак не мог через них вылезть, а в главном лазе норы настораживает башмак или черкан, в который и попадает корсак. Вот вся и охота; другими способами их почти не ловят».

«Корсак, заметя, что в главном лазе норы поставлена ловушка на его голову, а другого выхода из норы нет, решается иногда умереть голодной смертью, но через ловушку не полезет; иногда он высиживает в норе от 10 до 15 дней без пищи и после того только отваживается итти сквозь башмак или черкан. Редко случается, что корсак попадает в ловушку через три или две ночи, и еще реже в ту же ночь. Нельзя не удивляться, что корсак в состоянии перносить 15-дневный голод».

В пояснение сказанного в этой выдержке следует указать, что в ней описывается ловля корсаков, прятавшихся в сурочьи норы, имеющие много входов. Собственные норы корсака имеют один лаз.

Башмак представляет собою очень остроумную и простую сибирскую ловушку, употребляемую преимущественно на лисиц. Основная часть башмака — это сделанный из отрезка дуплистого ствола и стесанный изнутри и снаружи полуцилиндр длиной приблизительно в метр. Высота его делается по размеру тела лисицы. Примерно посередине имеется поперечная прорезь, в которой ходит так называемая опадная дощечка. Она представляет собой небольшую плотную доску, затесанную по нижнему краю и зазубренную. На нее для веса накладывается одним концом тяжелая плаха. Эта снасть приставляется одним концом к норе и обкладывается камнями так, чтобы ход был только через башмак. У наружного выхода башмака устанавливается сторожок. Особой, очень простой системой передач он соединяется с опадной дощечкой,

которая у настороженной ловушки бывает поднята так, что не мешает зверю пройти под нею. Когда корсак, выходя из норы через башмак, трогает сторожок, опадная дощечка мгновенно опускается и прижимает зверька всей тяжестью плахи к земле примерно посередине спины.

Устройство черкана общеизвестно. Принцип действия этой снасти заключается в том, что плашка, прижимающая зверька к земле и обычно убивающая его очень быстро, приводится в действие тугим луком, на котором опадная дощечка играет роль стрелы. Сторожок в виде тонкой ниточки протянут поперек хода и соединен со спуском. Зверек, выходя из лаза, зацепляет эту нитку («симу» или «симку») и приводит всю снасть в действие. Башмак и черкан здесь описаны очень поверхностно, так как, хотя обе эти снасти в настоящее время еще широко применяются в некоторых местах Сибири, для ловли корсака теперь употребляется главным образом железный капкан. Он менее громоздок и тяжел, устанавливается скоро и действует достаточно верно. Корсак в него идет легче также и потому, что ничто не закрывает ему лаза, как сторожок в башмаке.

Все эти разнообразные способы употребляются, понятно, не всегда, и каждая местность имеет свои приемы лова. Так например в степях Кавказа и в Казакстане главная масса зверьков добывается борзыми собаками, а в Забайкальи эта охота неизвестна, или во всяком случае не практикуется, и там все почти корсаки ловятся различными снастями. Вырывание и выкуривание — способы, распространенные повсеместно.

**Выход корсаков прежде и теперь.
Цены, заготовка, кряжи и сорта**

Шкурка вполне вышедшего корсака очень красива, весьма пушиста и тепла, однако в смысле длины, мягкости и пушистости меха, а также носкости, сильно уступает лисьей. В довоенное время корсак относился к малоценным мехам, имевшим сравнительно очень ограниченный сбыт. Моды, которые могли бы сделать корсака ходким товаром, создать ему, так сказать, рекламу, на него никогда не было; за границу он вывозился очень мало и внутри страны, в городах шел в незначительном количестве, только как шубный товар.

Добыча его, как можно судить по весьма несовершенной статистике пушного рынка того времени, была очень невелика. На Ирбитскую ярмарку, которую проходила вся товарная пушнина этого вида, начиная с 1881 года было привезено следующее количество корсачьих шкурок (см. таблицу на стр. 22).

Как видно из этой таблицы, количество поступивших на рынок корсаков колебалось между двумя и тридцатью тысячами, а средняя цена довольно устойчиво держалась между 1 р.—1 р. 50 к. и лишь в 1888 году поднялась до 3 р. 50 к., чтобы на будущий

Год	Количество	Сумма в руб.	Год	Количество	Сумма в руб.
1881	5.000	7.500	1890	6.000	7.500
1884	30.000	37.500	1891	2.000	2.500
1885	25.000	27.500	1892	6.000	7.275
1886	15.000	15.000	1893	6.000	7.500
1887	5.000	7.500	1894	8.000	10.400
1888	15.000	52.500	1895	5.000	6.125
1889	4.500	5.625			

год упасть до своей нормальной цены, почти до 1 р. 25 к. В эти же годы, на той же Ирбитской ярмарке количество привозимых лисиц колебалось от 15 до 60 тысяч.

Понятно, что указанными цифрами отнюдь не дается полного числа корсаков, поступавших на рынок. Так, известно, что один Мервский уезд Закаспийской области в последнее десятилетие девятнадцатого века в течение года добывал около 3.000 корсаков; на Константиновской ярмарке (Акмолинская область) в 1894 году было продано 3.000 корсаков (в Ирбите в этом году 8.000) и в Тургайской области в то же время их ловили около 3.200 штук в год.

Интересно поэтому было бы конечно выяснить, сколько примерно добывалось в среднем в год этого хищника. К сожалению об этом можно только строить предположения. Как я уже сказал, большого значения у нас и в Европе корсак не имел и спрос на него был невелик. Зато очень охотно покупали корсака китайцы, причем в Китай он шел не только через ярмарки, следовательно проходил какой-то учетный пункт, но в большом количестве как законным, так и незаконным путем, из Туркестана и степных губерний тек непосредственно через границу, через руки многочисленных туземных скупщиков. Пушнина, потребляемая Китаем, особенно в то время, миновала мировые центры и следовательно никак не могла учитываться.

Наконец огромное количество корсака, можно думать главная масса, оседала на месте, а в Хиве даже был своего рода пушной центр, куда из Киргизской степи доставлялось много этой пушнины. Это объясняется тем, что степные и туркменские племена очень любят мех корсака и часто предпочитают его лисице. Он идет на опушку зимних шапок и на пошивку своеобразного зимнего казакского головного убора—малахая, который представляет собой целое сооружение, прикрывающее не только голову, но и плечи и грудь. На него потребны по крайней мере две шкурки.

Исходя из этих соображений, можно думать, что Ирбит проходила меньшая часть мехов этого вида, и средняя годовая цифра добычи была во всяком случае не меньше двадцати-двадцати пяти тысяч шкурок, а не десяти, как в свое время думал известный

знаток охотничьего дела А. А. Силантьев, из книги которого взяты приведенные выше цифры.

Относительно первых двух десятилетий нашего века мы имеем лишь разрозненные и очень неполные данные, на которых останавливаться не стоит. Они почти ничего не меняют в приведенной выше картине. За последние годы рисуется несколько иная картина промысла этого зверька, и его добывается около 50 тыс. шт.

В прошлые годы и даже еще в 1930 году корсак принимался по четырем кряжам: петропавловскому, западно-казакстанскому, среднеазиатскому и ташкентскому. К первому относились животные, добытые в округах Кустанайском, Атбасарском, Акмолинском, Орском, Троицком, Барнаульском, Каркаралинском, Куяндинском, Павлодарском, Челкарском, Темирском, Уильском и Оренбургском. Ко второму принадлежали корсаки, происходившие из Уральской и Кадмыцкой области и Северо-Кавказского края. Среднеазиатского кряжа были корсаки Казалинского и Джетысуйского (Семиреченского) округов. Наконец ташкентскими назывались корсаки из Ташкентского и Самаркандского округов, западной части Узбекистана и из Закаспийского края. В этом стандарте совершенно не указывался забайкальский корсак. Новый стандарт, уже включенный в число общественных стандартов и вошедший в силу с 1 октября 1931 г., сводит число кряжей корсака (ОСТ 3427) всего к трем — петропавловскому, казахстанскому и ташкентскому, в чем сказывается тенденция нового стандарта вообще уменьшить число кряжей и упростить дело сортировки и заготовки пушнины. Забайкальский корсак и в новом стандарте не находит места. Это объясняется тем, что из Забайкалья поступает в настоящее время всего несколько сотен шкурок. Правда забайкальские корсаки отличаются от всех остальных довольно хорошо, и заслуживали бы выделения в отдельный кряж, но создание его всего для нескольких сотен шкурок сильно усложнило бы стандарт.

В новом стандарте даны уже точные признаки кряжей, причем петропавловский, наиболее ценный и весьма широко распространенный, характеризуется так: рослый, мягкий, серебристосерого или серо-песочного цвета с голубым оттенком; пух голубой или светлоголубой; хвост пушистый. Эта форма распространена весьма широко и занимает южные степные районы Западно-Сибирского края, южные, также степные, части Уральской области и юго-восточные районы Средне-Волжского края. Именно этот кряж и распространен на большей части протяжения Казахстана и встречается в следующих районах его: Карабалыкский, Федоровский, Мендыгаринский, Кустанайский, Убаганский, Джитыгаринский, Семиозерный, Адамовский, Батбакаринский, Тургайский, Пресновский, Петропавловский, Булаевский, Тонкерецкий, Байнетковский, Кзылтусский, Энбекшильдарский, Кокчетавский, Ленинский,

Айбассарский, Сталинский, Акмолинский, Эркеншильсский, Айртавский, Рузаевский, Арыкбальский, Щучинский, Есильский, Карагандинский, Нуринский, Кургальжинский, Жана-аркинский, Иртышский, Максимо-горьковский, Цюрупинский, Павлодарский, Баян-Аульский, Баршкарагойский, Каркаралинский, Кувский, Абралинский, Чубартавский, Коунрадский, Четкский, Аятусский.

Казакстанский корсак заготавливается во всем остальном Казакстане, в южных районах Нижне-Волжского края и Калмыцкой области и в восточных районах Северо-Кавказского края, т. е. в степях северо-восточного Предкавказья. Этот кряж тоже высок по своим качествам, но несколько уступает петропавловскому, и кроме того шкурка казакстанского корсака меньше. По цвету он сходен с петропавловским, но с преобладанием красноводного оттенка. Пух светлый или светлоголубой, хвост казакстанского корсака менее пушист, чем у петропавловского.

Наконец корсак из узбекской республики, Кара-Калпакской области, Туркмении и Таджикистана, т. е. ташкентский кряж, наименее ценен. Мех его низок, грубый и редкий, песочно-серого цвета, преимущественно с красным оттенком. Зверек по размерам еще меньше—мельче казакстанского и с еще менее пушистым хвостом.

Районы исключенного из стандарта западно-кавказского кряжа частью отошли к петропавловскому (Уральская область), частью к казакстанскому (Калмыцкая область и Северо-Кавказский край).

Что касается сортов, то они применительно к корсаку, как впрочем и ко многим видам, сводятся к трем. За первый, оплачиваемый в полную цену, идут полноволосяе шкурки с высокой, частой остью, густым пухом и чистой мездрой. Легкая синева у огузка на расстоянии не более 1 см от корня хвоста не понижает оценки шкурки. К этому сорту относятся шкурки зимнего боя. Поздне-осенние зверьки дают шкурку второго сорта — менее полноволо-сую, с недостаточно высокой остью и пухом, особенно на зашееке и на шее, и с мездрой синеватой на хребту. Второй сорт оплачивается не выше, как тремя четвертями цены первого сорта. Наконец третий сорт, принимаемый за половину полной цены, доставляют зверьки осеннего боя, находящегося в линьке. Шкурка у них, как говорят, полуволосяя, т. е. с низкой недоросшей остью и пухом и синей мездрой.

В целях охраны пушного зверя, истребление которого идет быстрыми шагами, и для приучения охотников к бережному и хозяйственному отношению к нашим пушным запасам теперь решительно запрещены к заготовке и не принимаются на заготовительных пунктах шкурки корсака следующих типов: ранне-осеннего боя с редкой низкой остью и только начавшим подростать пу-

хом; мездра у этих шкурок темносиняя; шкурки поздне-весеннего времени, снятые с корсаков, сбрасывающих зимний волос. У них бывают большие участки вылезшего волоса на боках, на плечах и на огузке. К этой же категории относятся шкурки, у которых хотя побитости и нет, но волос легко вылезает (выщипывается). Наконец не принимаются и летние шкурки с редкой и короткой остью, почти совсем без пуха.

Охотник должен строго придерживаться сроков заготовки и бить только выходного зверя с вполне созревшей шкуркой. Этим он не только соблюдает личную выгоду, получая за шкурку высокую цену, но наиболее разумно, хозяйственно использует запасы данного зверя. Сдавая же второсортную и третьесортную пушнину, он засоряет партии мехов высокого качества, что вызывает для торгующих организаций лишние расходы по сортировке и т. п.

Наконец особое внимание должно быть уделено съемке, правке и сушке шкурки. На наши склады ежегодно поступает огромное количество пушнины с дефектами разного рода и просто брака — порезанных шкурок, жирных, подопревших (с горелой мездрой), с отрезанными лапами, с невьнутым хвостом и т. п. На звере шкура бывает только спелая или не спелая, но ни один корсак не ходит в резаной, рваной или подгорелой шкурке. Все эти недостатки зависят от охотника, который, плохо снимая шкурку, сам себя лишает заработка.

Корсачью шкурку следует снимать трубкой (чулком) с разрезом у огузка, т. е. по всей задней стороне задних ног. Мех головы, хвост и лапы с когтями должны быть целыми, причем прут из хвоста обязательно надо вынуть. Жир тщательно отрезается. Оправляется корсачья шкурка волосом наружу.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр
Внешность	3
Географическое распространение	5
Повадки и нрав	9
Норы	12
Размножение	15
Годовой круг жизни	16
Охота на корсака	18
Выход шкур прежде и теперь. Цены, заготовка, кряжи и сорта . .	21

ОБЩЕСТВО
 ОХОТЫ И
 ЛОВЛИ
 О. Г. БЕЛЫНСКОГО
 ул. Леонидовск,
 10. Москва 10 14.

ВСЕСОЮЗНОЕ ПУШНО-МЕХОВОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
„С О Ю - З П У Ш Н И Н А“

УПРАВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ БРОШЮРЫ ТОЙ ЖЕ СЕРИИ:

Б. М. Житков,	Систематика пушных зверей	ц. 28 коп.
П. Б. Юргенсон,	Барсук	„ 28 „
„	Выдра	„ 28 „
„	Горностай	„ 28 „
„	Ласка	„ 28 „
„	Норка	„ 28 „
„	Куница	„ 28 „
„	Хорьки	„ 28 „
Н. П. Лавров,	Песцы	„ 45 „
„	Водяная крыса	„ 28 „
К. Л. Новиков,	Хомяк обыкновенный	„ 28 „

Государственное Внешнеторговое Издательство
„В Н Е Ш Т О Р Г И З Д А Т“

Учреждения и предприятия системы „Союзпушнины“ заказы направляют по адресу: Москва, Центр, Мясницкая, 47, к. 321, Управлению производственно-технической пропаганды „Союзпушнины“, тел. 12-00 доб. 1-55.

Все прочие учреждения, организации и частные лица с заказами обращаются по адресу: Москва, Центр, Армянский пер., 2, „Внешторгиздат“, тел. 2-65-73.

Н. П. Лавров, Ондатра ц. 25 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СОВЕТСКАЯ АЗИЯ“

Все заказы на эту брошюру направлять в Управление производственно - технической пропаганды „Союзпушнины“.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВНЕШНЕТОРГОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ВНЕШТОРГИЗДАТ“

Гл. контора: Москва, Армянский пер., № 2. Тел. 2-65-73.
Отд. распротр.: Тверской бульвар, 31. Тел. 1-18-06.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ на 1932 ГОД на ЖУРНАЛЫ:

Союзпушнина: Орган всесоюзного пушного объединения „Союз пушнина“ выходит 2 раза в месяц.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: На год — 18 руб., на полгода — 10 руб.

Внешняя торговля: Орган Народного Комис. Внешней Торговли выходит ежедекадно.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: На год — 20 руб., на полгода — 10 руб.

Ежемесечник: Орган Всесоюзной Торговой Палаты.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: На год — 18 руб., на полгода — 10 руб.

Деньги и заказы направлять по адресу: Москва, Армянск. пер., № 2, Внешторгиздату или передавать почтовым отделениям на местах.

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ:

П. Лавров — Песец, цена 45 коп.

Сенгуров — Краткая лесоэкспортная терминология.

Фанерный справочник — по экспорту клееной фанеры, цена 1 р. 60 к.

Экономический справочник для иностранцев на англ. яз., цена 3 руб.

ИМЕЕТСЯ В ПРОДАЖЕ:

Шерешевский — Консервы, стр. 126, цена 80 коп.

„ — Капиталистич. реклама и советский экспорт,
стр. 135, цена 2 руб.

Хургин С. Я. — Горчица, стр. 107, цена 1 руб.

Кейлин А. И. — Междун. правила сделок сиф, стр. 96, ц. 1 р. 25 к.

Дюкалов Н. А. — Магнезий, стр. 77 цена 1 руб.

Заказы на литературу выполняются по 1-му требованию наложенным платежом.

Цена 28 коп.

18000